

СРЕДА

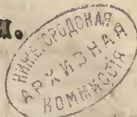
НИЖЕГОРОДСКІЯ

9 ПОЛ.

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1847 № 42.

КЪСКИЯ ИЗВѢСТІЯ.

По предложенію члена и казначея Нижегородскаго Губернскаго Почетнаго о тюрьмахъ Комитета купца Василія Мичурина, нижегородскіе купцы: Титъ Федоровъ Артамоновъ, Герасимъ Леонтьевъ и Иванъ Михайловъ Кузнецовъ, Степанъ Якимовъ, Евимъ Пурфетисевъ, Иванъ Берисовъ, Павелъ Ивановъ Удаловъ и Семень Ивансвъ Сорочкинъ на улучшение содержанія заключенныхъ пожертвовали съ 1 июля по 20 руб. сереб. въ мѣсяцъ, всего 120 руб. сереб.

Тюремный Комитетъ, принимая съ особенною благодарностію такое цѣлѣ пожертвованіе, по приказанію господина вице-президента, нижегородскаго военнаго губернатора князя М. А. Урусова, извѣщаетъ о семъ для всеобщаго свѣдѣнія.

О приѣхавшихъ и выѣхавшихъ особахъ первыхъ четырехъ классовъ:

2-го июля изъ Москвы инспекторъ учебнаго карабин. полковъ генералъ лейтенантъ Фроловъ, 3-го изъ Казани дѣйст. стат. сов. Рогачевъ.

МАТЕРІАЛЫ

Дла Исторіи Макарьевской Архипарки.

ПАРСКАЯ ГРАМОТА НИЖЕГОРОДСКОМУ ВОЕВОДѢ КНЯЗЮ ФЕДОСУ МИХАЙЛОВИЧУ КОРКОДИНОВУ о не дозволеніи торговать Лысковцамъ, Макарьеву Монастырю и иныя городовъ торговымъ людемъ на монастырскомъ заводскомъ берегу, во время макарьевской ярмарки 1684 года кня 19. Князь Воишъ Мостининъ о объявленіи на мѣстѣ, при помятыхъ, указа о не производствѣ на томъ берегу торговли, 1682 года, июля 5. Довѣлъ Воишъ Мостининъ съ ростисью помятымъ. Отписки царямъ Иоанну и Петру Алексѣевичамъ воевода Коркодиновъ въ слѣдствіе дожда Воишъ Мостинина и ПАРСКАЯ ГРАМОТА нижегородскому воеводѣ Михаилу Тимосеичу Измайлову да дьяку Лукѣ Пестрову, заключающая распоряженіе о допадѣ Мостинина, по отпискѣ Коркодинова, и подтвержденіе не торговать на монастырскомъ заводскомъ берегу; 1683 г. февраля 28 д: (*)

Г.

Отъ царя и великаго князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Пискай Новгородъ столицку нашему и воеводѣ князю Федору Михайловичу Коркодинову. Въ прошашемъ 174 году были челомъ отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

(*) Эти акты изъ архива Макарьевскаго Желтоводскаго Монастыря, доставлены въ редакцію отъ г. Инспектора, которому принадлежатъ статьи о Макарьевскомъ Монастырѣ, внесенныя въ вашей газетѣ 1846 года. Ред.

Россіи самодержцу, въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ, Макарьева Монастыря архимандритъ съ братіею: отандъ-де въ Лысково на откупъ Лысковемъ Оедосѣйку Оедорову съ товарищи кабаць, и они де откупщики построили ниже ихъ Макарьевского перевозу, на Волгѣ рѣкѣ, съ полверсты другой кабаць, да они же построили на ихъ монастырскомъ перевозѣ, подлѣ часовни, сверхъ указу, третій кабаць и ледники и заводы; а напередъ сего, при дѣдѣ нашемъ государевѣ, блаженныя памяти, при великомъ-государѣ, царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Оедоровичѣ, всеа Русіи самодержцѣ, и какъ то село Лысково было за бояриномъ за Борисомъ Ивановичемъ за Морозовымъ, на томъ ихъ монастырскомъ перевозѣ кабака и никакихъ кабацкихъ заводовъ не было. И чтобъ пожаловать ихъ невелѣтъ на ихъ монастырскомъ перевозѣ откупщику кабаковъ заводы и съ продажнымъ питьемъ пріѣзжать. И въ прошломъ же во 174 году, іюля въ 17-й день, послана отца нашего государева, блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, грамота изъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ въ Нижній Новгородъ къ столынику и воеводѣ ко князю Василью Волконскому велѣно ему изъ Нижлаго ѣхать въ Лысково, а пріѣхавъ сыскать всякими людьми: на сколько саженьхъ волжскаго берегу противъ Макарьевского перевозу къ тому монастырю, прежь сего на оброкѣ и, послѣ того, безоброчно владѣли и противъ ли жалованной грамоты, или болыни, и взять съ нея списокъ и, противъ той жалованной грамоты и списку того берегу досмотритъ и измѣритъ на сколькохъ саженьхъ вдоль и поперекъ и въ сколькохъ верстахъ отъ Лыскова, и съ Макарьевского перевозу кабацкіе заводы, и тѣ заводы велѣно сломать при себѣ, и питье свезетъ въ Лысково, и сказать имъ откупщикамъ, чтобъ они впредъ мимо указу и откупной грамоты, къ монастыремъ и къ убогимъ домоу съ продажнымъ питьемъ отнюдь не ѣздили и лишнѣхъ таможенныхъ пошлинъ ни на комъ немали, чтобъ на нихъ впредъ челобитъ въ томъ не было. И въ прошломъ же во 176 году, іюля въ 17 день были челомъ отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, Макарьевского Монастыря архимандритъ съ братіею, чтобъ ихъ пожаловать велѣтъ имъ до Лысковскаго-берегу, къ перевозу на пристань, что противъ Макарьевского перевозу, владѣ на полверсты, поперекъ на пятьдесятъ сажень, по мѣрѣ князя Василія Волконскаго. А Лысковцы, посадскіе лю-

ди, близящъ челомъ, чтобъ Макарьевского Монастыря архимандриту съ братіею на лысковскомъ волжскомъ берегу хоромъ и анбаровъ ставить не велѣтъ, а владѣтъ бы имъ Лысковцемъ тѣмъ берегомъ по писцовымъ книгамъ. И въ прошломъ же во 176 г. іюля въ 22 день, послана отцѣкъ нашего государева, блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, грамота въ Лысково къ воеводѣ къ Лаврентію Симанскому велѣно лысковскимъ крестьяномъ волжскимъ берегомъ, что противъ Макарьевского перевозу, владѣтъ по писцовымъ книгамъ, а для перевозныя пристани бытъ на берегу Макарьевского Монастыря часовнѣ, по сыску и по досмотру князя Василія Волконскаго, по прежнему на столбѣ, какова часовня была напередъ сего, а для осеняго времени поставить имъ избу на прежнему мѣстѣ, а болыни того Макарьевского монастыря архимандриту съ братіею и въ анбаровъ ставить и дворовъ горюлаты не велѣно, а буде ихъ монастырскія какія избы и анбары на томъ лысковскомъ волжскомъ берегу поставлены и двери огорожены, и тѣ лишніе избы и анбары и двери велѣно сломать и впредъ имъ не бытъ, а лысковскому кабаку, и таможнѣ, и торгу, а Макарьевского Монастыря, и лысковскимъ харчевнямъ, икасу на томъ волжскомъ берегу впредъ бытъ не велѣно. Да въ прошлыхъ же во 184 году, февраля въ 16 день, до во 186 году, мая въ 4 день посланы наши великаго государя грамоты въ Лысковожъ къ воеводамъ къ Оедору Давыдову да къ столынику къ Сергію Лызову велѣно имъ о лысковскихъ таможенныхъ сборѣ, и о кабацѣ, и о терезьяхъ, и о харчевняхъ, и о перевозѣ, впредъ чинитъ такъ, какъ о томъ въ прежнихъ грамотахъ написано. И нынѣ близъ челомъ намъ великому государю Макарьевского Монастыря архимандритъ Сергію съ братіею: лысковские-де таможенные и кабацкіе вѣрные головы нашему великаго государя указу чинятся не послушны, и многія жалованныя грамоты ставятъ ни во что: съ таможеню, и съ терезьями, и съ кабацкимъ питьемъ, и съ харчевнями, на ихъ монастырскомъ перевозѣ и на берегу въѣзжающъ насильно чрезъ указы, а лысковские—де воеводы, парова имъ Лысковцамъ противъ жалованныхъ грамотъ, на тотъ берегъ въѣзжать имъ для торговли не запрещаютъ, и отъ того де кабакаго питья, отъ нынѣхъ людей, старшемъ ихъ на перевозѣ была обида болышая, и торговнымъ людямъ и всенки пріѣзжимъ богомольцамъ за тѣмъ пріѣзжать впредъ опасно, потому что отъ Лыскова отъ жилья удалѣно и у кабака, близъ ихъ часовни, скоморочи

съ медвѣди, пядки и всякія бѣсовскія игры чинили. И намъ, великому государю пожаловатибъ ихъ не велѣть прежнихъ жалованныхъ грамотъ нарушить, и таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловальникамъ съ таможеню, и съ терезьями, и съ кабакомъ, на томъ ихъ монастырской берегъ выѣзжать, и Лысковскія Волости крестьяномъ харчевенъ и мешалой ставить, и никакимъ торговлѣ торговати, и о томъ дать имъ въ Нижній къ тебѣ нашу великаго государя грамоту. И какъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и ты съ лысковскимъ таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ вѣрными головами и цѣловальникомъ кружечнаго двора съ питьемъ и съ таможеню, въ Макарьевскую Ярманку, на волжскій берегъ выѣзжать, и Макарьева Монастыря и лысковскихъ харчевенъ и ни какому торгу на томъ берегу быть не велѣтъ, а буде на томъ берегу естъ какое строеніе, и ты бѣ то велѣтъ сломать, а быть на томъ берегу одной часовнѣ и избѣ противъ прежнихъ указовъ, а въ Лысково кѣ воеводѣ къ Федору Языкову для вѣдома о томъ наша великаго государя грамота посланажъ. А прочесть сю нашу грамоту велѣтъ бы съ пѣя списать спискомъ, да тотъ списокъ, за своею рукою, оставишъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, въ приказной избѣ, а полцину отдать въ Макарьевъ Монастырь Желтоволскаго, съ респекскою, впрѣдъ для яныхъ явшахъ воеводъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189, іюня въ 19 день.

Подлинная грамота писана столбцомъ на девяти листкахъ, имѣетъ по слѣдкамъ слѣдующъ, скрпу:
«Дѣлкъ Левъ Протопоповъ.» Былъ сложенъ пакетомъ, и запечатанъ церковноею печатью, имѣетъ на оборотѣ слѣд. надписи: «Въ Нижній Новгородъ столынику нашему и воеводѣ князю Федору Михайловичу Коркодинову.»

II.

Лѣта 7190 году, іюля въ 11 день, по указу великихъ государей, дарей и великихъ князей: Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказу столытника и воеводъ князя Федора Михайловича Коркодинова Воинъ Оedorовъ сыгъ Мостинникъ, ѣздитъ на волжскій берегъ къ перевозу, которой противъ Макарьева Монастыря Желтоволскаго къ селу Лыскову—велико съ понятиямъ лысковскимъ и таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ вѣрнымъ головамъ и цѣловальникомъ великихъ государей указъ сказать, чтобъ они съ продажнымъ пить-

емъ и съ таможеню, въ Макарьевскую Ярманку, на волжскій берегъ не выѣзжали, а какія на томъ берегу естъ Макарьевского Монастыря и лысковскія харчевни, и ихъ велѣтъ имъ сломать тотчасъ, и никакому торгу на томъ берегу быть не велѣтъ, а быть одной часовнѣ и избѣ противъ прежнихъ великихъ государей грамотъ, и; взявъ повѣстныхъ, прѣѣхавъ на волжскій берегъ къ перевозу, который противъ Макарьева Монастыря Желтоволскаго къ селу Лыскову, и лысковскому жарешному цѣловальнику Ивашку Григорьеву, сыну Желавоку, съ товарищи, и которые Лысковы и иныхъ городовъ промыслають, сядятъ въ мешахъ, всякимъ промысламъ и харчемъ торгуютъ и изъ каюковъ соль продаютъ, велѣтъ съ берегу сойти и съ продажнымъ питьемъ, и съ таможеню, и торговати не велѣтъ. И они указу великихъ государей учинились не послушны: съ продажнымъ питьемъ и съ таможеню и съ торговлѣ не сошли, и мешалей и харчевенъ и квасницъ не сломали, и всякими промыслами торгуютъ. И въ то время учали битъ въ барабаны, и послали на лошади въ село Лыскову, и изъ села Лыскова собрався многолюдствомъ конные и пѣшие со всякимъ боевымъ ружьемъ: съ бердыши, и съ топорками, и съ дубемъ, и съ ослопьемъ, и съ саблями, и съ пичальми, и съ лужками, и съ копы, на берегъ прѣѣзжали, невѣдомо ради какого вымыслу. И бранили всякою бранью, и къ Монастырю чудотворцеву, на лодьяхъ побѣхавъ, прѣѣхали и, обступя то село ихъ монастырское Крестцы со вѣхъ сторонъ приступомъ, и городъ окошину и дворовую обложили, и заборы раскидали, и съ пичалей низъ луковъ по монастырскихъ крестьянъ и слугъ и служебниковъ и по паперти церковной стрѣляли, и въ утробу въѣхавъ, по дворамъ и по хоромамъ стрѣляя жъ, и бердыши и саблями ихъ рубили, и копы кололи, и убивъ изъ пичалъ до смерти крестьянъ того села, и слугъ и служебниковъ Ивашка Якимова, Мишку Михайлова, Аврамка Маркова, Стеньку Мокеева, Ивашка Савельева, убивъ и изрубя его Ивашка на части, привязали мертвого къ лошади, увезли изъ села Крестца и изъ улицы съ собою за Волгу, да переранили того же села крестьянъ и монастырскихъ слугъ и служебниковъ Якушку Самойлова, Оську Захарова, Тимокну Емельянова, Ваську да Данилку Теретьевыхъ, Гришку Симонова, Данилка Зобова, Мишку Кузовлева, Назарка Кононова, Митьку Андреева, Сергуньку Гарасимова; и отъ тѣхъ ранъ тѣ крестьяне, и слуги, и служебники монастырскіе лежатъ при смерти, чуть живы, яныхъ многихъ слугъ монастырскихъ отъ ихъ бою и

увѣча безъ вѣсти не стало, а сказали они ларешной цѣловальникъ Иванко съ товарищи, что поставили для продажнаго питья и таможи и всякіе шелаши, съ повелѣнія лысковскаго воеводы Федора Лыкова. А кто полатые были, и тому росписъ полъ симъ дождомъ, а дождь писалъ по вѣстии Война Федоровича, съѣзжіа изъбы подъячій Васька Плотновъ.

Росписъ полатымъ, которые, по указу великихъ государей, съ Войномъ Федоровичемъ на волжскомъ берегу и перевозѣ были, который противъ Макарьева Монастыря Желтоводскаго къ селу Лыскову:

Живоначальные Троицы Сергіева Монастыря, вотчины села Татицина, крестьяне: выборной Митяка Анофреевъ, Митрошка Ивановъ, Куземка Тихановъ, Аонька Іевлевы;

Стольника Лѣва Ивановича Салтыкова, вотчины его, села Юркина, крестьяне: выборной Костыка Аларещѣ, Бенедикто Семеновъ, Васька Яковлевъ, Якимко Федоровъ, Меленка Костянтиновъ.

Пустыни архидіакона Стефана крестьяне: Ларька Вахромѣевъ, Марчко Ивановъ.

Подлинный дождь пис. столбцемъ на шести листкахъ. имѣетъ по складкамъ слѣд. скрѣпу: «Къ сему дождю Войтъ Мостининъ руку приложилъ.» А на оборотѣ росписъ полатымъ слѣдующ. скрѣпа: Къ сей росписи села Татицина церковный дячекъ Кирюшка Озиминъ вмѣсто крестьянъ выборнаго Дмитрія Анофреева съ товарищи, по ихъ великую руку приложилъ.—Къ сей росписи села Юркина крестьяннинъ Якимко Федоровъ и вмѣсто Венедикта да Василья Іковлева, по ихъ великую руку приложилъ.—Села Юркина крестьяннинъ Костыка и вмѣсто Мелентя по его великую руку приложилъ.—Къ сей росписи Пустыни архидіакона Стефана церковной дячекъ Егорко Семеновъ вмѣсто крестьянъ своихъ Ларіона Вахромѣева да Марчка Пийнова руку приложилъ.

ЧАСТНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

ОТЪ ПОВѢРЕННАГО СТРАХОВАГО ОТЪ

ОГНЯ ТОВАРИЩЕСТВА, САЛАМАНДРА

Правленіе, учрежденнаго въ С. Петербургѣ, Страховаго отъ огня Товарищества, Саламандра, на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 28-й день марта 1846 года устава своего, избравъ меня своимъ повѣреннымъ, уполномочило, на пріемъ застрахованій великаго рода имущества въ Нижнемъ Новгородѣ и его окружностяхъ, коимъ скоро предложены будутъ дозвоительныя, на то, свидѣтельства 1-го и 2-го Россійскія Страховыхъ отъ огня обществъ, коимъ привилегіи прекращаются 27-го іюля 1847 года.

Гг. желающихъ застраховать дома и всякаго рода имущества, имѣю честь извѣстить, что квартира моя находится въ *Нижнемъ Новгородѣ, на Верхнемъ Базарѣ, въ домъ купца Барышова.—3.*

Повѣренный Страховаго отъ огня Товарищества Саламандра архитекторъ Сарторіусъ.—

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ.

съ 2 по 5 іюля 1847 года.

Пріѣхали въ Нижний—Новгородъ.

Изъ Казани пав. сов. Бравертъ, изъ Сибурга проѣзд. въ Пензу колл. сов. членъ общаго присутствія Духовнаго Учебн. Холмист. Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Инсарскій, изъ Сибурга проѣзд. въ Сибирь подпор. Черновостновъ и 12-го класса Ломкинъ, изъ Темниковъ отст. кан. лейт. князь Шахматовъ отст. въ Кремлевской Части; изъ Макарьева корпуса лѣсничихъ прапор. Карьеръ, изъ Сибурга проѣзд. въ Пермь корп. жанд. пор. Псаенко, изъ Тобольска сибир. линейн. № 2 баталіона прапор. Давыковъ, изъ Казани поруч. Косаткинъ, изъ Сибурга корп. горныхъ инженер. поручики Батинковъ и Романовскій, изъ Москвы проѣзд. въ Слободской от. кол. асс. Бекрѣевъ отст. Рожд. Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Москву артил. капит. Бобринцевъ—Пушкинъ, въ имѣніе кол. асс. Щелетовъ, и чинов. особ. поруч. при Нижегород. Казенной Палатѣ Ширяевъ, въ Пермь поруч. Павловъ.

Редакторъ П. Мамониковъ.